

5.4. ЭВТАНАЗИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Сирик Марина Сергеевна, канд. юрид. наук, доцент. Должность: заведующий кафедрой. Место работы: филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке. Подразделение: кафедра уголовного права, процесса и криминалистики. E-mail: sirik-marina@yandex.ru

Аннотация: отечественное законодательство и нормы международного права направлены против активной эвтаназии. В отечественном уголовном праве отсутствуют четкие юридические правила оценки волеизъявления жертвы на причинение смерти. В судебной практике встречаются случаи, когда преступные действия виновных совершаются по настойчивой просьбе потерпевших. Лицо, осуществляющее активную эвтаназию, подлежит уголовной ответственности за убийство. Оценка случаев пассивной эвтаназии вызывает большие сложности. В статье делается вывод о правовой допустимости существования пассивной эвтаназии как средства избавления больного от страданий на финальной стадии заболевания.

Ключевые слова: эвтаназия, убийство, потерпевший, волеизъявление потерпевшего, квалификация преступления.

EUTHANASIA IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Sirik Marina Sergeevna, PhD at law, associate professor. Position: head of the department. Place of employment: branch FGBOU VPO "Kuban State University" in Tikhoretsk. Division: department of criminal law, procedure and criminalistics. E-mail: sirik-marina@yandex.ru

Annotation: domestic legislation and international law directed against active euthanasia. In domestic criminal law, there are no clear legal rules for evaluating the expression on the victim causing death. In judicial practice, there are cases when perpetrators of criminal acts committed at the persistent request of the victims. The person performing active euthanasia is subject to criminal liability for murder. Assessment of passive euthanasia causes great difficulty. In the article the conclusion about the legal permissibility of the existence of passive euthanasia as a means of ridding the patient from suffering in the final stages of the disease.

Keywords: euthanasia, the killing, the victim, the will of the victim, qualification of a crime.

В юридической литературе одним из спорных вопросов является вопрос о том, зависит ли возникновение уголовной ответственности от желания или не желания потерпевшего. В ряде случаев «согласие потерпевшего» является конструктивным признаком соответствующего состава преступления [1].

В судебной практике встречаются случаи, когда преступные действия виновных совершаются по настойчивой просьбе потерпевших, например, беременная женщина просит врача провести ей криминальный аборт, безнадежно больной просит врача или иное лицо лишить его жизни и т.д. Уголовная ответственность потерпевших в подобных случаях законом не предусмотрена и, думается, что привлекать потерпевшего к уголовной ответственности в анализируемых случаях нецелесообразно.

В России приговор по делу об эвтаназии впервые был вынесен 7 декабря 2004 года в Ростове. Несовершеннолетние П. и Ш. совершили убийство парали-

зованной женщины Б. из жалости. Обеих девушек осудили по ст. 105 УК РФ («Убийство»). Отношение суда к обвиняемым определило и то, что они взяли плату за совершенное. Погибшая Б. предлагала П. и Ш. золотые украшения в качестве платы за лишение жизни. По показаниям свидетелей, просьба убить ее была следствием очередной депрессии потерпевшей. По мнению судьи, совершено было именно умышленное убийство. П. приговорили к 5 годам лишения свободы в воспитательной колонии, Ш. – к 4,5 годам.

Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания УК РФ признает обстоятельством, смягчающим наказание (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Следует отметить, что Россия пошла по пути норвежского уголовного законодательства, где в параграфе 235 говорится, если лицо было убито, ему нанесены значительные телесные повреждения или причинен значительный ущерб здоровью с его согласия, или, если лицо из сострадания лишает жизни безнадежно больное лицо или причастное к этому, наказание может быть уменьшено ниже определенного предела или носить более мягкий характер» [2].

Такие вопросы возникают в случаях убийства из сострадания к потерпевшему, который был болен неизлечимой болезнью или страдал от непереносимой боли (эвтаназия).

Понятие «эвтаназии», получившее широкое распространение в мире, не однозначно, как и его написание. В Большой Медицинской Энциклопедии (1986) говорится об «этаназии», в литературе можно также встретить «эфтаназия», «эутаназия». Термин «euthanasia» происходит от греческих слов: ей – хорошо и thanatos – смерть. Впервые он был предложен в XVIII веке английским философом Ф. Бэконом и обозначал легкую, безболезненную смерть, которая не сопровождается длительной тяжелой агонией и не вызывает физических и моральных мучений для умирающего человека и его близких [3].

Всемирная медицинская ассоциация (ВМА) впервые рассмотрела вопрос об эвтаназии в 1950 г. и осудила ее совершение «при любых обстоятельствах». Однако впоследствии в актах ВМА появились нормы, в известной степени оправдывающие пассивную эвтаназию. Речь идет о Лиссабонской Декларации прав пациента (сентябрь/октябрь 1981 г.), согласно которой пациент имеет право, получив «адекватную информацию... отказаться от лечения», а также право «умереть достойно». Еще один документ ВМА – Венецианская Декларация о терминальном состоянии (октябрь 1983 г.) прямо обязывает врача осуществлять пассивную, в том числе принудительную (на основе волеизъявления родственников), эвтаназию [4].

В науке уголовного права выделяются следующие формы активной эвтаназии:

- 1) «убийство из милосердия», когда, например, врач вводит безнадежному больному сверхдозу обезболивающего препарата, в результате чего наступает желанный смертельный исход;
- 2) «самоубийство, ассирируемое врачом» – происходит, когда врач только помогает неизлечимо больному человеку покончить с жизнью;
- 3) собственно активная эвтаназия – может происходить и без помощи врача. Пациент сам включает устройство, которое приводит его к быстрой и безболезненной смерти, как бы сам накладывает на себя руки [5].

Лицо, осуществляющее активную эвтаназию, подлежит уголовной ответственности за убийство. Это утверждение вытекает не только из анализа уголовного законодательства, но из положений ст. 45 Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» 1993 года, в которой законодатель предусмотрел категорический запрет на удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти «какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни».

Оценка случаев пассивной эвтаназии вызывает большие сложности. Помимо ст. 45, указывающей на запрет эвтаназии без учета обстоятельств и характера ее проведения, в Основах законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» имеется ст. 33 «Отказ от медицинского вмешательства». Данная норма предусматривает, что «гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения» независимо от этапа его проведения. При этом ему в доступной форме должны быть изложены все последствия отказа от лечения, что оформляется соответствующей записью в медицинском документе и подписывается пациентом (в случае медицинского вмешательства в отношении лица, не достигшего 15 лет или невменяемого – законным представителем) и лечащим врачом. Налицо коллизия норм, когда одна из них категорически запрещает любой вид эвтаназии, а другая – допускает ее пассивную форму.

Вынужденное бездействие врача вследствие отказа лица от медицинского вмешательства, обладает двумя непеременимыми признаками пассивной эвтаназии:

1) неоказание медицинской помощи по жизнеобеспечению или прекращение искусственных мер по поддержанию жизни;

2) наличие просьбы самого больного не оказывать ему помощь (естественно, после информирования врачом в доступной форме о возможных последствиях отказа от медицинского вмешательства).

В настоящее время в России почти в каждом лечебном заведении разработана специальная форма расписки с указанием, о каких конкретно последствиях проинформирован больной [6]. Данная практика базируется на положениях ст. 33 «Отказ от медицинского вмешательства» и ст. 30 «Права пациента» Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» 1993 года. Указанный нормативный акт, в свою очередь, находится в полном соответствии с международными нормами права.

Из всего вышеизложенного напрашивается вывод о правовой допустимости существования пассивной эвтаназии как средства избавления больного от страданий на финальной стадии заболевания.

Проведенный нами анализ нормативного материала позволил с уверенностью сделать вывод о том, что отечественное законодательство и нормы международного права направлены против активной эвтаназии, но и здесь нет однозначного ответа относительно уголовно-правовой оценки рассматриваемых деяний.

В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийстве», по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, со-

вершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Анализ позиции Пленума Верховного Суда РФ позволяет предположить, что при оценке умышленного причинения смерти тяжело больному лицу, прикованному к постели, как квалифицированного состава убийства, мотивы совершенного преступления не имеют значения. В данном случае конкурируют специальные нормы простого и квалифицированного составов, и, согласно правилам квалификации деяний, предпочтение отдается квалифицированному составу.

Выступая против легализации активной эвтаназии и объясняя свою позицию наличием огромного количества ошибочных диагнозов, потенциальными возможностями медицины, опасением провокации убийства и возможным злоупотреблением при осуществлении эвтаназии, сложно, тем не менее согласиться со справедливостью ее оценки судом.

Понимая под провокацией «умышленные односторонние действия лица, направленные на вовлечение в совершение преступления провоцируемого с целью избличения последнего в содеянном» [7], трудно согласиться с утверждением, что Уголовный кодекс РФ «провоцирует» наследников и врачей совершать преступление. Особенно, если учитывать, что убийство обуславливается добровольным, конкретным, истинным и предварительным согласием потерпевшего. Учет волеизъявления жертвы при назначении наказания виновному в качестве «исключительного обстоятельства» в порядке ст. 64 УК РФ не позволит в полной мере оценить характер и степень общественной опасности деяния и личность виновного.

На основе всего вышеизложенного можно заключить, что согласие лица на причинение ему смерти в российском законодательстве не исключает уголовную ответственность и деяние квалифицируется как убийство. Вместе с тем, в отечественном уголовном праве отсутствуют четкие юридические правила оценки волеизъявления жертвы на причинение смерти.

В настоящее время единственно допустимым способом учета общественной опасности деяния и личности виновного при убийстве с согласия жертвы является институт обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ), а равно правила назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ). Однако анализ типовой степени общественной опасности деяния и личности виновного дают основания для дифференциации уголовной ответственности путем построения привилегированного состава убийства по волеизъявлению жертвы.

Необходим более дифференцированный подход законодателя к проблеме убийства лица по его просьбе. В этой связи представляется верной точка зрения Карабута М.А. [8], которая предлагает предусмотреть в УК РФ статью 106 «Убийство по волеизъявлению потерпевшего».

Закрепление соответствующей нормы в УК РФ позволит разрешить ряд противоречий при оценке убийства по волеизъявлению потерпевшего:

1) в частности, отпадет необходимость в рассмотрении убийства тяжело больного как преступления, совершенного при отягчающих обстоятельствах. Возникнет конкуренция квалифицированного и привилегиро-

ванного составов. Предпочтение будет отдаваться последнему;

2) закрепление этой новеллы в УК РФ является естественным шагом на пути последовательного законодательного закрепления согласия пострадавшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния: установление уголовно-правового запрета на убийство с согласия жертвы будет оцениваться как легально закреплённые границы правомерности причинения вреда по просьбе или с согласия пострадавшего.

Законодательно необходимо четко определить субъекта данного состава преступления, которым может выступать только медицинский работник (специальный субъект). Как справедливо отмечает Чернышева Ю.А., эвтаназия – это акт медицинского вмешательства, проводимый по просьбе безнадежно больного пациента [9].

Список литературы

1. Сирик М.С. Институт потерпевшего: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. С. 106.
2. Уголовное законодательство Норвегии / пер. с нем. Научный ред. – Ю. В. Голик. – СПб, 2003. – С. 206.
3. Судо М. Ж. Эвтаназия // Семья и биоэтика. – СПб., 1998. – С.195.
4. Чернега К. А. Правовые проблемы эвтаназии в России // Гражданин и право, январь-февраль – 2003. – № 1. – С. 34.
5. Говорухина Е. В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 19.
6. Ардашева Н. А. Эвтаназия как метод искусственного прерывания жизни: правовые условия // Российский юридический журнал. – 1996. – № 1. – С. 14.
7. Говорухина Е. В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 7.
8. Карабут М.А. Согласие пострадавшего в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 139–146.
9. Чернышева Ю.А. Уголовно-правовые вопросы причинения смерти потерпевшему по его просьбе (эвтаназия): автореферат дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2008. – С. 5.

Literature list

1. Sirik M. S. Institute of the victim: criminal law and criminological aspects: Diss. ... candidate. the faculty of law. Sciences. Rostov-on-don. S. 106.
2. The criminal law of Norway / the lane with it. Academic editors: Y. V. Golik. – SPb, 2003. – S. 206.
3. Sudo M. J. Euthanasia // Family and bioethics. – SPb., 1998. – P. 195.
4. Chernega K. A. Legal issues of euthanasia in Russia // citizen and the law, January-February 2003. – No. 1. – P. 34.
5. Govorukhin E. V. the Concept and the legal consequences of provocation in criminal law: author. Diss. ... candidate. the faculty of law. Sciences. – Rostov-on-don, 2002. – S. 19.
6. Ardasheva N. A. Euthanasia as a method of artificial termination of life: legal conditions // Russian law journal. – 1996. – No. 1. – S. 14.
7. Govorukhin E. V. the Concept and the legal consequences of provocation in criminal law. – Rostov-on-don, 2002. – S. 7.

8. Karabut, M. A., Consent of the victim in criminal law of Russia: Dis. ... candidate. the faculty of law. Sciences. Rostov n/D, 2004. P. 139-146.

9. Chernyshov Y. A. Criminal legal issues of causing death to the victim at his request (euthanasia): abstract of thesis... Cand. the faculty of law. Sciences. Moscow, 2008. – С. 5.

Отзыв

на научную статью Сирик М.С. «Эвтаназия в уголовном праве России» (специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

В Российской Федерации эвтаназия, в какой бы форме она не осуществлялась, запрещена законом. Как пассивная, так и активная эвтаназия является преступлением и квалифицируется как умышленное убийство в соответствии с ч. 1 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ. Однако в судебной практике встречаются случаи, когда преступные действия виновных совершаются по настойчивой просьбе потерпевших. В научных кругах ведутся неоднозначные дискуссии о легализации эвтаназии в России.

В связи с этим представленная статья актуальна. Автор раскрывает понятие активной и пассивной эвтаназии. Делается вывод, что лицо, осуществляющее активную эвтаназию, подлежит уголовной ответственности за убийство, а оценка случаев пассивной эвтаназии вызывает большие сложности. Необходим более дифференцированный подход законодателя к проблеме убийства лица по его просьбе.

Статья предназначена для преподавателей, практикующих юристов, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется вопросами квалификации эвтаназии.

Научный консультант профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, докт. истор. наук, канд. юрид. наук, доцент А.М. Васильев.